

Э

Цветные тематические страницы №№13–16 являются составной частью газеты «Коммерсантъ». Распространяются только в составе газеты.

Энергетика

Пятница 24 июня 2016 №111 (5860 с момента возобновления издания)

nnov.kommersant.ru

14	Как сказались санкции на рынке проектирования и строительства энергообъектов
15	Что ускорит модернизацию теплоснабжения

Нижегородские промпредприятия в условиях снижения спроса на продукцию и потери части доходов ищут дополнительные пути сокращения затрат, в том числе на энергоресурсы, и начинают переходить не только на собственную генерацию, но и на собственные сети. Сетевики, которые из-за ухода крупных потребителей несут колоссальные убытки, оспаривают действия промышленников в суде. В ситуации разбирался «Ъ-Энергетика».

Выбираются из сетей

— тенденция —

Тенденция по уходу промпредприятий на собственную генерацию появилась в России еще несколько лет назад. Для Нижегородской области знаковой в этом плане стала покупка балахнинским бумкомбинатом «Волга» у «КЭС Холдинга» (сейчас «Т Плюс») расположенной неподалеку газовой электростанции — НийРЭС им. А. В. Винтера с объемом годовой генерации 750 МВт. Сделка с рассрочкой оплаты была заключена в мае 2014 года — таким образом завод пытался сократить убытки из-за роста тарифов. В конце 2014 года стало известно еще об одном крупном проекте перехода на собственную генерацию: тогда о планах построить ТЭС мощностью 200–300 МВт для своего крупнейшего НПЗ «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез» в Кстове заявил ЛУКОЙЛ. Компания прорабатывала возможность построить собственную генерацию к 2017 году и отключиться от Новогорьковской ТЭЦ, которую тогда реконструировал «КЭСХолдинг».

По данным Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей (НАПП), сейчас в регионе собственная генерация есть всего у нескольких предприятий. Это связано в первую очередь с высокой стоимостью строительства или покупки мощностей, поэтому инвестиции в создание собственных источников энергии оправданы лишь в том случае, если на это у предприятия есть средства, поясняет генеральный директор НАПП Валерий Цыбанев. «Многие компании хотели бы перейти на свои мощности, но деньги на это есть далеко не у всех, а заемные средства сейчас стоят дорого и будут очень долго окупаться», — говорит глава НАПП. Кроме того, многие предприятия работают не в цикле полных суток, а чтобы собственные источники электроэнергии окупились в обозримой перспективе, они должны работать круглосуточно. Это можно было бы реализовать, продавая избыток электроэнергии в ночную смену МРСК Центра и Приволжья, но сетевики на такую схему не идут, поэтому строить свои мощности многим промпредприятиям невыгодно. «Напрямую продавать электроэнергию сторонним потребителям заводы не могут, потому что для этого нужно тянуть свои сети до потребителя, а это очень дорого. А если передавать ее через сетевую компанию, то сетевики выставят за передачу электричества крупные счета, и это тоже невыгодно», — рассуждает Валерий Цыбанев.

Запутались в сетях
К тому же, как выяснилось, надежда на значительную экономию от покупки собственной генерации не всегда оправдана: большинство сетей в Нижнем Новгороде принадлежит МРСК Центра и Приволжья, которая взимает с предприятий плату за передачу электроэнер-

Промышленники ищут правовые пути к использованию собственных ЛЭП

гии согласно тарифу. Для энергоемких промышленных предприятий отчисления за передачу энергии оказались довольно велики, и это привело к попыткам крупных потребителей перейти на собственные сети.

Одним из первых стал балахнинский бумкомбинат «Волга», который в первом полугодии 2015 года должен был заплатить сетевикам 550 млн руб. за передачу электричества от собственной НийРЭС по кабелю длиной 900 м, который остался в собственности «Нижновэнерго» — филиала МРСК Центра и Приволжья. По данным бумкомбината, этот участок сети находится в технологическом контуре НийРЭС, не подключен к внешним сетям и соединяет только генератор НийРЭС с ее же распределительным узлом, а обслуживается собственными силами «Волги». Предприятие пыталось взять эту ЛЭП в аренду, но безуспешно, и в итоге решило построить собственную линию параллельно существующей. В МРСК Центра и Приволжья, правда, уверяли, что предложений о покупке или аренде сетей от ЦБК не получали, а строительство новой линии сетевики пытались обжаловать в облпрокуратуре и Ростехнадзоре, так как оно ведется в охранной зоне существующей ЛЭП. Нежелание продать участок сети в компании объяснили консолидацией российских сетевых активов на базе государственной МРСК.

Сейчас энергетики пытаются взыскать с бумкомбината накопившиеся задолженность. Только за 2014–2015 годы за передачу мощности балахнинское предприятие, по подсчетам сетевой компании, задолжало «Нижновэнерго» около 1,5 млрд руб. Первый процесс по взысканию с «Волги» 658 млн руб. энергетики выиграли. Бумкомбинат сейчас погашает подтвержденную задолженность частями, однако в компании по-прежнему полагают, что применение к спорному участку сети полного тарифа за услугу по передаче электроэнергии (около 70 млн руб. в месяц) — «искусственная формула», из-за которой доля затрат комбината на транспортировку электроэнергии в себестоимости произведенной продукции достигает 20%.

Весной этого года завершилось судебное разбирательство энергетиков с другим крупным промпотребителем — «Группой ГАЗ». Горьковский автозавод пошел по иной схеме и действовал в рамках нового законодательства, предусматривающего использование моносетей. ГАЗ также перестал платить сетевикам и сумел доказать в суде, что никаких договорных отношений с МРСК у компании нет: завод покупает электроэнергию у своей «дочки» «Автокомпоненты — Группа ГАЗ», которая в свою очередь заключила договор на передачу электроэнергии с ООО «Нижегородская электросетевая компания» (НЭСК,

моносетевая организация). Таким путем предприятие получает электроэнергию от Автозаводской ТЭЦ. Энергетики в суде настаивали, что сети НЭСК не существуют сами по себе, а подключены к их воздушным линиям передач от конкретных подстанций. По мнению представителей МРСК, автозавод был обязан отдельно оплачивать услуги по передаче электроэнергии: НЭСК — по ее сетям, а территориальной сетевой компании — за транспортировку электроэнергии до точки присоединения к моносетям. Однако суд в этом процессе принял сторону промпредприятия, и МРСК Центра и Приволжья не смогла взыскать с автозавода 90 млн руб. задолженности за февраль прошлого года.

А будет свет?

Энергетики не скрывают, что ситуация сложная и может привести к серьезным последствиям. «Недавно вышло постановление правительства РФ №861, где трактуются условия услуги по передаче электроэнергии: как ее исчислять, как предъявлять счет. И сегодня крупные потребители с помощью механизмов, не всегда, как мы считаем, правовых, но в рамках определенного правового поля, пытаются создать некую видимость моносетей, а наши требования оспаривают в судах, привлекая серьезных юристов. Но здесь мы видим проблематику не в отношении между двумя компаниями: это в первую очередь проблема регионального регулятора, который должен составить баланс таким образом, чтобы подобных проблем не возникало», — считает директор «Нижновэнерго» Олег Шавин. По его словам, выпадающие расходы компании, которые по итогам 2016 года прогнозируются в сумме более 2 млрд руб., энергетики в следующем году представят в региональную службу по тарифам, которая будет обязана их учесть. «Это говорит о качестве работы регулятора. Один-два дискретных процента — это нормально, а вот когда бумкомбинат «Волга» недоплачивает 1,5 млрд руб., Горьковский автозавод — 2 млрд руб., то набирается почти 4 млрд руб., а это четверть выручки «Нижновэнерго», — считает Олег Шавин. По мнению энергетиков, ситуация близка к критической: из-за недополученной выручки сетевая компания вынуждена кредитоваться, и это сказывается на тарифах для юридических лиц на следующие периоды, а в дальнейшем может привести к перебоям работы энергокомпаний. По мнению господина Шавина, решать вопрос должно региональное правительство вместе с энергетиками и регулирующими органами. В МРСК все еще надеются, что внесудебные методы регулирования могут стать выходом из сложившейся ситуации, хотя пока совещания в Нижегородском кремле не принесли результатов.

«Главное — исключить аварии, требующие эвакуации населения»

— безопасность —

Накануне сессии Петербургского международного экономического форума «Атомная энергетика как неотъемлемая часть эффективного энергобаланса» журналист, «Ъ» ОКСАНА ЗОТИКОВА встретила с экс-министром по атомной энергии профессором ЕВГЕНИЕМ АДАМОВЫМ. Он рассказал о том, какие пути развития есть у атомной отрасли в России сегодня и может ли атомная энергетика быть безопаснее любой техногенной сферы.

— В 2000 году Владимир Путин выступил в ООН с предложением сделать ядерную энергетiku приоритетом в энергетическом обеспечении устойчивого развития человечества нынешнего тысячелетия. Что изменилось в атомной энергетике за 16 лет?

— Выступление нашего президента на Саммите тысячелетия пришлось на тот период, когда в значительной степени было преодолено влияние черновильской катастрофы и наметился ренессанс в развитии ядерной энергетики (ЯЭ). В Германии рассматривался более мягкий сценарий вывода из эксплуатации действовавших блоков АЭС и не исключалось строительство новых. Отказ Италии от АЭС подвигался в стране обоснованной критикой: значительную часть электроэнергии страна получает по импорту из Франции, где в основном она производится на АЭС. На рынок с новым ядерным энергоблоком вышла американская кампания Westinghouse, беспорный лидер по числу эксплуатируемых в мире блоков АЭС, ядерные сектора которой к этому времени были проданы английской BNFL (а теперь принадлежат японской Toshiba). Все свидетельствовало о том, что стагнация ЯЭ (достигнув к 1990 году доли электропроизводства в мире около 18%, она сохраняла этот уровень примерно до 2005 года) может быть преодолена и следовало ожидать нового ее роста, пусть и не такого бурного, как до 1990-го. Однако этого не произошло.

— Что же помешало?

— Прежде всего это связано со следующей за черновильской, такого же масштаба фукусимской аварией (2011 год). Чернобыль удачно для Запада списали на тип реактора, хотя каналы (как и РБМК) реакторы работают в нескольких странах, в частности в Канаде (более молодые) и в Англии (одни из самых старых). Авария в Японии произошла на реакторе самого распространенного типа — корпусном, разработанном, кстати, в США. Списывать на недостаточную культуру безопасности, как пытались после Чернобыля, довольно трудно: японцы скрупулезно выполняют все правила. Фукусимская авария исключила из числа стран, развивающих ядерную энергетiku, Германию, Швейцарию, Бельгию, поставила под вопрос ее существование в Японии, где роль АЭС рассматривалась постоянно как базовых в энергообеспечении.

Такой проект (INPRO) при поддержке МАГАТЭ был начат, а затем в течение нескольких лет его переориентировали с технологического на аналитические упражнения, а работу в РФ тихо придавили. Только когда отрасль возглавил Кириенко, вернулись к первоначальной постановке задачи, потеряв десять лет и дождавшись новой крупной аварии.

— Есть ли шанс восстановить лидирующие позиции атомной энергетики в мире?

— Был шанс их не терять: именно инициатива нашего президента в 2000 году открывала такие перспективы. Следует напомнить: такая инициатива предполагалась совместной с американцами. В течение года мы согласовывали позиции с моим коллегой в США главой DOE Биллом Ричардсоном, с тем чтобы на саммите инициатива прозвучала от имени двух президентов. Примерно за две недели до последнего визита в Москву Билла Клинтона в июне 2000 года со мной запрашивает встречу Эрнест Мониз, нынешний руководитель DOE, появившийся с ультиматумом от Госдепа: совместная инициатива возможна только при отказе РФ от строительства АЭС «Бушер» в Иране. В те годы они еще добивались иногда результатов такими методами, хорошо отработанными в начале 1990-х. Наткнувшись на жесткий отказ, записали на меня очередной зуб. Не хотел бы только на американцев возлагать всю ответственность. Не без участия российских «энтузиастов» развернули проект INPRO в другую сторону, свели работы по новой технологической платформе атомной энергетики в стране до минимума и сократили масштаб времени, остающегося для получения прорывных результатов.

Два вектора энергетики

— альтернатива —

Долгое время структура мирового энергетического баланса более чем на 80% формировалась за счет нефти, газа и угля. Однако высокие цены на энергоносители, а также научный прогресс способствовали развитию альтернативной энергетики. Россия пока не является лидером во внедрении популярных на Западе зеленых технологий, однако интегрируется в систему новых координат. О том, будет ли нестабильность на нефтегазовых рынках стимулировать использование альтернативной энергетики, дискутировали участники круглых столов сразу на нескольких сессиях Петербургского международного экономического форума-2016.

По некоторым оценкам, в РФ до конца не разработана система развития зеленой энергетики. Существуют разные взгляды на развитие альтернативных источников энергии как за рубежом, так и в России. О перспективах альтернативной энергетики заговорил бывший министр экономического развития и торговли РФ, а ныне глава Сбербанка Герман Греф на деловом завтраке Сбербанка «Жизнь после нефти», проходившем в рамках форума. Он сообщил, что в ближайшем будущем нефть и газ могут быть заменены альтернативными источниками энергии.

Герман Греф отметил, что у экспертов нет единого понимания развития нефтяного и газового сектора. Эксперты делятся на два лагеря: первые полагают, что нефтяная эра будет длиться вечно, вторые утверждают, что в 2028-2030 годах альтернативные технологии выработки энергии будут более эффективны и сопоставимы по цене с традиционными.

«Я думаю, еще долго нефть и газ будут сохраняться в качестве базовых источников топлива, но в качестве основных источников топлива они будут уходить на второй план. И, конечно, нефть и газ, наверное, всю жизнь будут использоваться», — сказал господин Греф. По его словам, необходимо активно внедрять инновации и развивать инфраструктуру для обслуживания электромобилей и электромоторных, которые в России пока не прижились. «В России встретит электромобили, электрические мотоциклы еще пока экзотическая ситуация. И в тот же период мы начинаем договариваться с ОПЕК о том, чтобы сократить добычу нефти, повысить цены на нефть и так далее — все это навевает немного грустные мысли о том, что другие страны, наши соседи, наши конкуренты, идут по пути создания более инновационной экономики, экономики будущего», — сказал Герман Греф.

Та же тема обсуждалась и на другой площадке форума. Сессия «Альтернативная энергетика: близок ли конец эпохи углеводоро-

дов?» собралась за одним столом глав российских и зарубежных компаний. Своим опытом развития традиционной и альтернативной энергетики поделились Роуэн Бэйбридж (глава энергетической практики Spencer Stuart UK), Дидье Уээн (председатель, главный исполнительный директор, IFP Energies nouvelles), Гайлс Диксон (главный исполнительный директор WindEurope), Пекка Лундмарк (президент, главный исполнительный директор Fortum Corporation), Марио Мерен (главный исполнительный директор Wintershall Holding GmbH), Петер Сийярто (министр внешних экономических связей и иностранных дел Венгрии), Вячеслав Соломин, (генеральный директор АО «Вросибэнерго»), а также первый заместитель министра энергетики Российской Федерации Алексей Текслер.

Открыл сессию модератор Лука Карузо, партнер, директор, Bain & Company, отметив, что Россия по-прежнему является самым большим экспортером углеводородов в мире. Однако уже около 6% генерации работает на энергии, получаемой из возобновляемых источников. За последние пять лет ее объем удвоился. Господин Карузо предположил, что в некоторых странах баланс между традиционной и альтернативной энергетикой может со временем измениться, приводя в пример рост выпуска электромобилей.

«Мы производим 2 млн электромобилей из 1 млрд. Мы скоро достигнем прорыва и будем производить 70 млн электромобилей», — заверил Лука Карузо.

Эксперты высказывали полярные точки зрения. Одни предлагали бросить все силы на развитие зеленой энергетики, другие утверждали, что это экономически невыгодно. Так, Петер Сийярто, министр внешних экономических связей и иностранных дел Венгрии, в своем выступлении подчеркнул, что эпоха выстоялов отнюдь не завершилась, зеленая энергетика не сможет заменить традиционную и в долгосрочной перспективе. По его мнению, все страны ЕС имеют возможность создания альтернативных источников энергии, однако не все эти технологии одинаково успешно работают в разных странах. «Например, то, что успешно работает в Германии и Финляндии, необязательно будет работать в Венгрии, и наоборот. Есть целый ряд географических и природных факторов, которые обуславливают это», — сообщил господин Сийярто. По его словам, Венгрия уделяет внимание развитию традиционных источников энергии, особенно атомной. «Здесь мы тесно взаимодействуем с Россией. Недавно было принято решение о строительстве новой АЭС, двух новых реакторов на существующей АЭС. Этот проект проводится совместно с корпорацией „Росатом“ с финансированием из меж-

государственного займа, в котором участвует РФ», — напомнил Петер Сийярто.

Он также пояснил, что сейчас в Венгрии около 3% электроэнергии производится на АЭС и планируется довести этот уровень до 60–70%. Венгрии не пугает, как некоторых участников ЕС, строительство АЭС и развитие атомной энергетики. Венгерские политики считают, что это самый дешевый и чистый источник энергии. Господин Сийярто добавил, что Венгрии приходится вступать в жесткую конкуренцию за энергоносители со странами ЕС и другими странами. «Самый важный фактор в данном вопросе — это цена. Самым доступным источником является атомная энергетика», — подытожил министр. Он заметил, что Венгрия не исключает возможности развития зеленой энергетики, но для этого потребуются субсидии.

Однако в Евросоюзе существуют и другие мнения. Оппонентом Петера Сийярто стал Гайлс Диксон, главный исполнительный директор WindEurope. Он уверен, что уже в ближайшем будущем можно добиться 50-процентного замещения углеводородов альтернативными источниками энергии. «Ветровая энергия имеет 12% в общем балансе в Европе. А в целом возобновляемые источники энергии — 29%. В ЕС хотят добиться 50-процентной доли к 2030 году, 23% из них должны составить ветровые технологии», — сообщил господин Диксон.